

Кайто Кид колебался. Но когда на груди Годжо Хары заплесала красная точка лазерного прицела, вор решился:

— Господин, лучше отдайте Пандору мне. За ней охотится опасная Организация. Тот снайпер, что только что палил по мне — один из них. И поверьте, эти люди церемониться не станут.

Договаривая, Кид протянул руку, чтобы оттащить Хару в сторону — ведь алый огонек уже скользнул выше и замер ровно у того между бровей.

Но стоило ему сделать движение, как пальцы наткнулись на невидимую преграду. Ладонь замерла всего в паре сантиметров от одежды Хары, словно упершись в упругую воздушную подушку. Кид опешил.

«Это что... магия?»

Прежде чем он успел осмыслить происходящее, со стороны разбитого окна грохнул выстрел. Снайперская пуля со свистом прорезала воздух, летя точно в лоб Годжо Харе.

Но, как и пальцы иллюзиониста, смертоносный свинец застыл в паре сантиметров от лица Хары, бессильно повиснув в воздухе.

Хара лениво поднял руку, снял зависшую пулю двумя пальцами и бегло осмотрел ее. Затем он скользнул взглядом по оконному проему и небрежным взмахом отправил смертоносный подарок обратно в темноту.

Повернувшись к застывшему рядом хозяину выставки, Хара спокойно произнес:

— Господин Дзирокити, можете вызывать полицию. Пусть забирают стрелка.

Снайпер был обычным человеком, а потому пуля, заряженная проклятой энергией Хары, не оставила ему ни единого шанса. Сейчас этот незадачливый киллер наверняка валялся на своей позиции, истекая кровью, и послушно ждал наряда полиции.

Дзирокити Судзуки прекрасно знал, кто такие братья Годжо, и ни капли не сомневался в их силе. Старик молча кивнул и тут же достал телефон.

Стоявший рядом Кайто Кид пребывал в глубоком шоке. Будучи первоклассным иллюзионистом, он сразу понял: в действиях Хары не было ни фокусов, ни скрытых механизмов, ни лесок. Все произошло по-настоящему.

Кид ошеломленно уставился в темное окно. Разглядеть снайперское гнездо отсюда он не мог, но непоколебимая уверенность Хары говорила сама за себя: нападавший повержен. И повержен пулей, которую этот парень швырнул легким движением руки.

«Он вообще человек? Разве смертные на такое способны?»

Из оцепенения Кида вывел настойчивый щелкающий звук. Он моргнул и обнаружил, что прямо перед его носом стоит Годжо Сатору и вовсю снимает его на телефон, беззастенчиво ловя в кадр ошарашенное лицо вора.

— Эй! Ты что творишь?! — возмутился Кид, спешно возвращая себе невозмутимый вид.

— Да так, фоткаю, — ухмыльнулся Сатору. — Покажу потом мелкому Синъити Кудо. Поржем вместе!

Сходство и впрямь было поразительным. Лицо наглого вора один в один походило на физиономию юного детектива. Создавалось стойкое ощущение, будто Синъити решил подучиться и нацепил белый цилиндр.

«И как его никто до сих пор не раскусил? — размышлял Сатору. — Нацепил дурацкий монокль, сменил шмотки — и всё, великая тайна личности?»

Кайто Куроба глубоко вдохнул, сдерживая раздражение. Сейчас он был всемирно известным вором, а значит, следовало держать лицо и не поддаваться на провокации этого ненормального.

Повернувшись к Харе, который лениво крутил в пальцах Пандору, Кид заговорил предельно серьезно:

— Послушайте, поимка одного снайпера ничего не решит. Эта Организация раскинула свои сети по всему миру. Они крадут редкие камни, и Пандора — их главная цель. Если вы оставите ее себе, они не отстанут. Сюда хлынут толпы их наемников. Вам это нужно?

И хотя Кид догадывался, что перед ним необычный человек, наделенный неведомой силой, перекладывать свои проблемы на чужие плечи он не любил.

Хара взглянул на него и с мягкой усмешкой спросил:

— На этом камне висит настоящее проклятие. Заберешь его — и тебя завалит неудачами. Будет чертовски везти в кавычках. Ты точно уверен, что хочешь забрать его?

Увидев чудеса в исполнении Хары, Кид уже не относился к рассказам о проклятии с прежним

скепсисом. Но отступить было поздно.

— Да, — твердо ответил он.

Хара перевел взгляд на хозяина выставки:

— Господин Дзирокити, а вам этот камень еще нужен?

Старик Судзуки не знал, что именно задумал Хара, но, наслушавшись разговоров о проклятиях и международной мафии, решил держаться от греха подальше.

— Да забирайте, делайте с ним что хотите, — махнул рукой Дзирокити.

Подобных побрякушек в личной сокровищнице Судзуки хватало с избытком, так что потеря одного камня его ничуть не заботила. Вся эта пафосная выставка затевалась лишь ради одного — поймать неуловимого вора. Упрямый старик, раз за разом терпевший поражение от Кида, жаждал реванша. А сама Пандора была лишь наживкой. Теперь, когда азарт утих, судьба камня его больше не интересовала.

Получив согласие хозяина, Хара без лишних слов подбросил драгоценность в воздух и изящно перекинул ее вору. Кид поймал камень, все еще не веря, что добыча далась ему так просто — обычной болтовней.

— Если захочешь избавиться от проклятия, — с улыбкой посоветовал Хара, — просто скорми камень той Организации. Зачем страдать самому, если можно устроить веселую жизнь своим врагам?

Кайто все еще сомневался, что проклятие действительно работает, но совет на всякий случай запомнил и вежливо кивнул. Спрятав Пандору в карман, вор картинно поклонился и сиганул в окно.

Но стоило ему прыгнуть, как мистический «сглаз» тут же напомнил о себе. Подол его белоснежного плаща зацепился за торчащий из рамы гвоздь, о существовании которого никто и не подозревал. Кид нелепо взмахнул руками и едва не полетел вниз ласточкой.

Кое-как выпутавшись, он попытался раскрыть дельтаплан, но механизм заклинило. В панике Кид выстрелил пистолетом-гарпуном, чудом зацепившись за карниз соседнего здания, и завис между небом и землей. Холодный пот прошиб его до самых пят. Едва не разбился в лепешку.

Но не успел он перевести дух, как лицо его исказил ужас. Трос гарпуна, который он поменял буквально вчера, с противным треском начал лопаться. Среагировав на чистых рефлексах, Кид оттолкнулся от стены и прыгнул на крышу невысокого здания внизу за секунду до того, как веревка окончательно оборвалась.

Дальнейший его путь превратился в сущий ад. Волшебный реквизит ломался и взрывался прямо в руках, бродячие коты шипели и бросались на него, стаи собак гнали его через переулки, а под конец он едва не лоб в лоб столкнулся с полицейским патрулем. Если бы не отточенная годами ловкость и акробатические навыки, великий вор окончил бы свой путь в морге из-за какой-нибудь глупой случайности.

«Проклятие Пандоры — это просто кошмар какой-то! Тот длинноволосый блондин ни на слово не соврал!» — мысленно рыдал Кид.

Избавившись от копов, он тут же наткнулся на боевиков Организации. Изначально Кайто планировал демонстративно уничтожить вождьеленный камень прямо у них на глазах. Но, вспомнив совет Годжо Хары, передумал. Он картинно споткнулся и разжал пальцы, позволив врагам «отобрать» драгоценность.

Наблюдая, как бандиты с безумным восторгом разглядывают Пандору в лунном свете, проверяя ее подлинность, Кайто посмотрел на них с глубокой, искренней жалостью.

— Ну, удачи вам, ребята, — прошептал он.

Стоило камню сменить владельца, как погоня сразу поутихла, а лавина нелепых несчастий, преследовавшая вора на каждом шагу, сошла на нет. Кое-какие мелкие пакости еще случались, но это было ничто по сравнению с прежним кошмаром. По крайней мере, он добрался до дома живым и относительно целым.

— Дзии... Как же хорошо вернуться домой! Я думал, мы больше не увидимся! — простонал он с порога.

Преданный дворецкий Коносукэ Дзии, увидев изорванный плащ и потрепанный вид юного господина, всплеснул руками и бросился ему на помощь:

— Молодой господин! Что с вами стряслось? Неужели слухи о Пандоре правдивы? Вы столкнулись с той Организацией? Почему вы не позвали меня на подмогу?

Коносукэ помог ему дойти до дивана. Кайто рухнул на дорогую обивку, уставившись в потолок стеклянным взглядом «дохлой рыбы», и простонал:

— Какая Организация, Дзии... Я просто собрал все несчастья этого мира. Кто же знал, что проклятие этого проклятого булыжника — чистая правда!

Но стоило ему вспомнить, кому достался злосчастный трофей, как лицо его преобразилось. Кайто злорадно прыснул:

— Да, это была Пандора. Но она приносит чудовищное невезение! Я скормил её этим гадам.

Представляешь, Дзии, если они через пару дней просто угробят друг друга из-за глупых случайностей?

Парень залился злорадным смехом, мысленно предвкушая крах Организации. Конечно, сам он в это не слишком верил. Разве может проклятая побрякушка уничтожить мощную преступную Организацию? Сказки да и только.

Однако спустя месяц Кайто, вернувшись домой, застыл на пороге как вкопанный. В гостиной сидели два до боли знакомых человека.

— Мама... Отец?! — выдохнул он, не веря собственным глазам.

Его отец, Тоити Куроба, который якобы погиб много лет назад во время неудавшегося побега из цистерны с водой, стоял перед ним — живой, здоровый и невредимый.

Когда первый шок прошел, Кайто, все еще пребывая в прострации, выслушал сбивчивые объяснения родителей. Выяснилось, что смерть отца была инсценировкой — единственным способом скрыться от ищеек Организации, охотившихся за Пандорой.

Но самым безумным было другое. Организация внезапно прекратила свое существование. Сначала половина верхушки погибла в череде нелепейших несчастных случаев, а затем Интерпол совершенно случайно наткнулся на их тайное логово и накрыл всю контору разом. Преследовать Тоити стало просто некому.

«Серьёзно? Они реально самоликвидировались из-за тотального невезения?»

Кайто судорожно сглотнул, вспомнив, как месяц назад «позволил» бандитам украсть Пандору. Кто же мог подумать, что дружеский совет Годжо Хары сработает настолько разрушительно?

Ведь сам Кайто после избавления от камня мучился от мелких пакостей всего пару дней. Неудачи были несерьезными, скорее раздражающими, и вскоре совсем прекратились. Он и думать забыл о проклятии. И вот тебе на! Могущественная Организация, с которой они безуспешно боролись годами, развалилась как карточный домик под гнетом фатального невезения.

Тоити заметил, что сын странно отреагировал на новости, и попытался выведать подробности. Но Кайто и сам не собирался ничего скрывать — его буквально распирало от желания поделиться этой безумной историей. Он во всех красках расписал проклятие Пандоры и передал слова таинственного блондина.

Тоити и Чикаге ошеломленно переглянулись. Поверить в то, что грозная Организация, портившая им жизнь долгие годы, пала жертвой обычного сглаза, было трудно. С одной стороны, признать это — значило признать, что их многолетняя борьба и конспирация были

бессмысленными. С другой — количество нелепых совпадений просто не оставляло выбора. К тому же, будучи известными в определенных кругах под именами «Кайто Корбо» и «Фантом Леди», супруги краем уха слышали о проклятиях и магах, владеющих сверхъестественной силой.

— Что ж, главное — результат, — с мягкой улыбкой подытожил Тоити. — Выходит, для нашей семьи этот проклятый камень стал счастливым талисманом.

Впитав эманации краха целой Организации, проклятая сила внутри Пандоры возросла многократно, полностью оправдав свое мрачное имя. Когда Годжо Хара пришел забрать камень обратно, тот уже окончательно переродился в проклятое орудие особого ранга. Свойство у него, правда, было довольно специфическим — насыщать на владельца тотальный сглаз.

На сильнейших магов вроде Хары или Сатору, которые круглосуточно держали активной технику Безграничности, этот эффект не действовал, но для остальных магов мог стать фатальным. В их ремесле, где каждая секунда боя с проклятыми духами на счету, даже малейшая оплошность могла стоить жизни. Так что столь нелепый артефакт на деле являлся грозным оружием.

Оставлять столь опасную вещь без присмотра Хара не стал и просто отдал её Сатору. Собственно, Хара и провернул всю эту схему с выставкой и вором лишь потому, что младший брат как-то раз обмолвился, что хотел бы поглядеть на пробужденную Пандору. Натравить криминальную Организацию на проклятый камень было идеальным способом напитать артефакт негативной энергией, а спасение семьи вора стало лишь приятным побочным эффектом.

Получив подарок, Сатору восторженно захлопал глазами и тут же побежал хвастаться к Йэири Сёко:

— Сёко, Сёко, зацени! Брат подарил мне проклятый камень! Проклятое орудие особого ранга, прикинь! Я же просто в шутку спросил, как эта штука будет выглядеть в пробужденном виде, а он взял и всё устроил! Да еще так быстро!

Сёко помрачнела и пинком выставила его из кабинета:

— Исчезни с глаз моих со своим хвостовством. Иди к Гэто приставай!

Сатору ничуть не обиделся. С весёлым гоготом он направился напрямик в Главный совет магов, где обретался Гэто Сугуру.

— Сугуру! А ну-ка раскрой пошире свои узкие щелочки и посмотри, что у меня есть!..

Гэто, в очередной раз выслушав шуточку про свои глаза, лишь молча сжал кулаки. Остальные члены Совета лишь устало вздохнули. Им было не привыкать.

С тех пор как Гэто заступил на службу в Совет, Сатору стал ошиваться здесь чуть ли не каждый день. Старейшины — или, как их называли близкие друзья, «гнилые мандарины» — были от тоски и старались обходить несносного подростка за версту.

С его-то характером шkodливого кота, готового пнуть любую проходящую мимо собаку просто ради забавы, связываться никто не рисковал. Мало того что этот придурок мог стереть обидчика в порошок на месте, так потом еще и Годжо Хара добавит сверху за нападки на любимого брата. Смертельный приговор для любого чиновника.

Наблюдая, как стоически Гэто сносит все выходки Сатору, старейшины искренне верили, что тот приносит колоссальную жертву ради Великого блага. Поговаривали даже, будто Гэто вошел в доверие к Сатору исключительно назло Харе, с которым они вечно грызлись на заседаниях. Ужалить врага через его слабость — любимого младшего брата — казалось идеальным планом.

В мире магов каждый знал: Хара — сумасшедший братолюб. Его единственной уязвимостью был Сатору. Тот, кто сможет помыкать младшим Годжо, получит безграничную власть над старшим.

Вот только Сатору никогда не был покладистым дурачком. Своенравный, капризный и взрывной эгоист ломал любые планы интриганов, а те, кто пытался им вертеть, неизменно отправлялись на тот свет. Единственным исключением оставался Гэто Сугуру — сказывалось их совместное обучение в колледже.

По крайней мере, Сатору с завидным упорством вваливался в рабочий кабинет друга с криками: «Сугуру, бросай бумажки, пошли жрать пирожные!», так что их дружба казалась вполне искренней. Пусть со стороны это порой и выглядело как общение капризного барчука с несчастным слугой, которого тот безжалостно тиранит.

Как бы там ни было, Гэто оставался единственным, кого великий наследник клана официально признавал своим близким другом. Сближение с Сатору принесло свои плоды: теперь, даже когда Гэто и Хара спорили в Совете до хрипоты, их вражда никогда не выходила за рамки приличий. Время от времени они даже ухитрялись работать сообща — взбалмошный Сатору невольно служил надежным громоотводом.

Втихомолку старейшины восхищались отвагой Гэто, решившегося приручить эту бешеную кошку ради борьбы с Харой, но в то же время искренне соболезновали его нелегкой доле.

Насмешки над узкими глазами или нелепой челкой Гэто давно перестал воспринимать как оскорбление — для Сатору это было аналогом обычного приветствия. Сугуру мысленно сосчитал до десяти, подавил вздох и вполне дружелюбно поинтересовался:

— Ну и что у тебя стряслось на этот раз?

Сатору довольно загыкал и выудил из кармана переливающийся самоцвет:

— Глянцевый, гляди! Брат подарил! Ой, да я просто так ляпнул, мне это проклятое орудие особого ранга даром не нужно было. Но Хара целый месяц возился, чтобы превратить камень в проклятую игрушку ради меня! Каков, а?

Гэто сразу все понял. Обычный сеанс хвастовства из серии «смотри, какой у меня замечательный старший брат». За несколько лет плотного общения он наслушался этого по горло. Сил злиться уже не осталось. Смерив друга скучающим взглядом, Сугуру дождался окончания восторженной тирады и вяло похлопал в ладоши:

— Ого. Ну надо же. Поздравляю.

Сатору возмущенно зашипел:

— Сугуру, что за кислая мина?! Твое равнодушие ранит меня в самое сердце! Неужели вся наша дружба — ложь? Ах ты, коварный предатель!

Решив проучить друга, он незаметно направил проклятую силу Пандоры на Гэто, вешая на него легкий сглаз. И пускай Сатору спланировал эту пакость еще по дороге к Совету, это не помешало ему драматично возопить:

— Твое наплевательское отношение нанесло моей хрупкой душе глубокую рану! Я требую возмездия! Кара настигнет тебя!

Под этим благовидным предлогом он с удовольствием активировал проклятие.

Эффект проявился незамедлительно. Для Гэто начался ад: теперь он ухитрялся поперхнуться даже чистым воздухом. Жизни это не угрожало, но частота нелепых инцидентов зашкаливала. Великий мастер манипуляции проклятиями, способный в одиночку сокрушить армию, умудрился подвернуть ногу на ровном месте прямо на лестнице и едва не покатился кубарем. Позор да и только!

Сатору катался по полу от хохота. Единственное, о чем он искренне сожалел — что Сугуру все-таки удержал равновесие. Упав тот лицом в пол, Сатору успел бы сделать сотню сочных снимков для своей папки с компроматом.

Кое-как восстановив баланс, Гэто с багровым лицом повернулся к другу и мертвой хваткой вцепился в его воротник:

— Сатору... Твоих рук дело?!

Голос его дрожал от едва сдерживаемого бешенства. Доказательств не требовалось — ржущая во все горло белобрысая физиономия выдавала виновника с головой.

— Ой, Сугуру, ты о чём вообще? — Сатору мгновенно соорудил невинную рожицу и замахал руками. — Какое дело? Я последние дни примерный мальчик, мухи не обидел!

Гэто лишь молча сверлил его взглядом. Подобная фальшь лишь крепила его уверенность.

— Живоними с меня эту дрянь! Мне работать надо!

— Увы и ах, это невозможно, — Сатору картинно развел руками. — Сглаз должен сойти сам. Процесс займет ровно три дня, так что береги себя, дружище!

С этими словами Сатору испарился в воздухе, оставив друга наедине со своей закипающей злостью. На лбу Гэто отчетливо проступили багровые вены.

Последующие трое суток превратились для Гэто в бесконечный парад изощренного невезения. Мелкие неприятности сыпались на него с такой фантазией, что чиновники Совета диву давались — они и представить не могли, что законы физики могут нарушаться столь нелепым образом.

Впрочем, ко второму дню Сугуру приноровился. Обладая выдающейся реакцией и силой, он научился перехватывать падающие чашки на лету и выравнивать тело при каждом ложном шаге, сводя вред к минимуму.

Но настоящим кошмаром, доводящим до белого каления, стали внезапные налеты Сатору. Тот телепортировался прямо перед ним в самый неподходящий момент, звучно щелкал камерой смартфона и мгновенно исчезал в неизвестном направлении до того, как Гэто успевал призвать проклятие или просто дать другу в ухо. Подобный садизм выбешивал куда сильнее, чем вся череда мелких аварий вместе взятых.

На исходе второго дня терпение Гэто окончательно лопнуло. Не дожидаясь окончания срока, он пришел жаловаться к старшему брату своего мучителя:

— Хара, приструни своего ненормального братца! Он проклял меня той игрушкой, что ты ему подарил. Ладно еще пакостить по мелочи, но он ведь прописался у меня в кабинете! Постоянно прыгает туда-сида и фотографирует мои фейлы. Это уже за гранью добра и зла!..

Раздраженный тон Гэто постепенно сменялся искренней обидой измученного человека. Харе было откровенно лень выслушивать эти излияния, но он терпел. Понимал: Сугуру сейчас похож на натянутую до предела струну. Стоит надавить еще немного — и она лопнет. Тогда

парень плюнет на все приличия и пойдет калечить его любимого младшего брата.

Выдержав паузу, пока Гэто переводил дух, Хара примирительно похлопал его по плечу:

— Ну полно тебе. Вспомни школьные годы — вы тогда знатно забивали галереи компроматом друг на друга. Парой кадров больше, парой меньше... Какая разница?

Гэто замолчал, одарив собеседника тяжелым взглядом.

«Утешил так утешил. Спасибо, больше не надо».

— Сатору еще совсем ребенок, — продолжал выгораживать брата Хара. — Ему просто весело. Он считает тебя лучшим другом, вот и дурачится. Стал бы он тратить время на кого-то чужого?

Гэто молча повернул голову к окну, выходящему во внутренний двор. Там Сатору как раз накладывал проклятие на группу старейшин, заставляя почтенных господ спотыкаться на ровной грязи, и заливался безумным хохотом.

— Он прямо сейчас развлекается с остальными, — мертвым голосом констатировал Сугуру.

Хара на секунду замялся, но тут же нашелся:

— С ними он играет понарошку, а с тобой — от всей души! Ты ведь его единственный близкий друг, Сугуру. Должен же ты это ценить?

«Да заberi ты своего ненаглядного брата себе! Мне такого счастья даром не надо!» — мысленно взвыл Гэто.

<http://bllate.org/book/19549/2004382>